

Матвеева

Митяева

главный хранитель фондов
литературно-мемориального
музея Ф. М. Достоевского

СЕМИПАЛАТИНСК ДОСТОЕВСКОГО

Каждый город по-своему уникален и неповторим, особенно если в его истории счёт идёт на века. Уникальность Семей (бывший Семипалатинск) в том, что в его летопись вписаны имена людей, составивших честь и славу Отечества. К ним принадлежит и Фёдор Михайлович Достоевский – человек, гений которого не нуждается в представлении. Пять с половиной лет пробыл классик мировой литературы в городе на Иртыше, написал здесь две повести – «Дядюшкин сон» и «Село Степанчиково и его обитатели», названные литературоведами семипалатинскими, встретил и обрёл тут свою любовь, общался с другом Чоканом Валихановым и учёным Петром Семёновым-Тян-Шанским. Семипалатинск многое значил в духовном переломе писателя, его творческом возрождении, пересмотре и обновлении взглядов на жизнь. И хотя город за более чем полтора века разительно изменился и большинства зданий, связанных с пребыванием писателя, уже не найти, но память о Фёдоре Михайловиче здесь жива и сохраняется.

В Семипалатинск Фёдор Михайлович прибыл с соляным обозом на стыке зимы и весны 1854 года. Позади была мучительная омская каторга, впереди маячили ссылка и солдатчина. Невозможно точно прочесть мысли Достоевского во время занявшей не один день дороги к месту службы. Можно лишь предположить, как это сделал прииртышский поэт Александр Кузнецов.

Пусть судачит народ,
Побывавший в том городе прежде,
Будто Семипроклитинск
В конце ожидает пути, –
Бывший узник уверен,
Что ждёт его Семинадеждинск,
Где – всему вопреки –
Вновь удастся себя обрести.
Под трезвон бубенцов
Да под скрип монотонный, тележный
Хорошо хоть на время
Отвлечься от тягостных дум,
Чтобы стала душа,
Как в младенчестве давнем, безгрешной...

Только снова и снова
Тревожит измученный ум
Мысль о том, что солдат –
Не колодник, но всё-таки пленник,
Кандалы заменивший
На фронт под тяжёлым ружьём...

Поэт близок к истине. Ещё находясь в Омске, Фёдор Михайлович отправил письмо жене декабриста Надежде Фонвизиной, где писал: «Я еду в глушь, в Азию, и уж там-то, в Семипалатинске, кажется, совершенно оставит меня всё прошлое, все впечатления и воспоминания мои, потому что последние люди, которых я любил и которые были предо мной, как тень моего прошедшего, должны будут расстаться со мной. (...) Я в каком-то ожидании чего-то; я как будто всё ещё болен теперь, и кажется мне, что со мной в скором, очень скором времени должно случиться что-нибудь решительное, что я приближаюсь к кризису всей моей жизни, что я как будто созрел для чего-то, и что будет что-нибудь может быть тихое и ясное, может быть, грозное, но, во всяком случае, неизбежное.»

В то время Семипалатинск территориально входил в Бийский уезд Томской области и представлял собой глухой, почти пограничный уголок Российской империи. А с 1 октября 1854 года стал центром Семипалатинской области. Александр Егорович Врангель, друг Достоевского, назначенный сюда на должность стряпчего по уголовным и гражданским делам (прокурора), рисует в своих воспоминаниях довольно грустную, но точную картинку: «Семипалатинск в то время был ни город, ни деревня, а нечто среднее. Одноэтажные, бревенчатые, приземистые домишки, бесконечные заборы, на улицах ни одного фонаря, ни сторожей, ни одной живой души, и если бы не отчаянный лай собак, город бы показался вымершим.

(...) Жителей было 5-6 тысяч человек вместе с гарнизоном и азиатами, кокандскими, бухарскими, ташкентскими и казанскими купцами. Полуоседлые киргизы жили на левом берегу, большею частью в юртах, хотя у некоторых богачей были и домишки, но только для зимовки. Их насчитывали там до трёх тысяч. В городе была одна православная церковь, единственное каменное здание, семь мечетей, большой меновой двор, куда сходились караваны верблюдов и вьючных лошадей, казармы, казённый госпиталь и присутственные места. Училищ, кроме одной уездной школы, не было. Аптека – даже и та была казённая. Магазинов, кроме одного галантерейного, где можно было найти всё – от простого гвоздя до парижских духов и склада сукон и материй – никаких: всё выписывалось с Ирбитской и Нижегородской ярмарок».

Бывший каторжник и уже вполне сложившийся писатель 2 марта 1854 года был зачислен рядовым в первую роту седьмого линейного батальона. После безрадостной омской каторги Семипалатинск виделся Достоевскому не столь уж унылым. Да и некогда было унывать новоиспечённому солдату. В письме Фёдора Михайловича брату Михаилу от 27 марта 1854 года есть такие строки: «Покамест я занимаюсь службой, хожу на ученье и припоминаю старое. Здоровье моё довольно хорошо, и в эти два месяца много поправилось; вот что значит выйти из тесноты, духоты и тяжкой неволи. Климат здесь довольно здоров. Здесь уже начало киргизской степи. Город довольно большой и людной. Азиатов множество. Степь

открытая. Лето длинное и горячее, зима короче, чем в Тобольске и в Омске, но суровая. Растительности решительно никакой, ни деревца – чистая степь. В нескольких верстах от города бор, на многие десятки, а может быть, и сотни вёрст. Здесь всё ель, сосна да ветла, других деревьев нету. Дичи тьма. Порядочно торгуют, но европейские предметы так дороги, что приступить нет. Когда-нибудь я напишу тебе о Семипалатинске подробнее. Это стоит того».

Надо сказать, что облик города начал существенно меняться к лучшему уже после отъезда Достоевского. Впрочем, по данным известного краеведа В. Кашляка, городские власти ещё в 1855 году рассматривали вопрос о спиртовом освещении улиц.

Весной 1855 года Фёдор Михайлович вместе с другими военными присутствовал в Знаменском соборе на панихиде по случаю кончины императора Николая Первого. Знаменский собор – старейшее каменное здание в городе, его украшение, – к сожалению, был разрушен в тридцатые годы прошлого века. Тут совпали два фактора – борьба с религией и необходимость в связи с планом развития. Собор мешал прокладке транспортной магистрали, потому остался только на фотографиях. Сейчас на его месте – широкий перекрёсток и здание бывшей детской музыкальной школы. Когда-то здесь же, на Знаменской площади, находился плац, где проходили строевые занятия.

Недалеко от собора стояла ещё одна каменная постройка – Ямышевские ворота. Им повезло больше. В связи с реконструкцией в начале семидесятых ворота перенесли на новое место, обустроив там маленький символический островок старинного Семипалатинска. Туристам будет любопытно на него взглянуть.

В 1857 году Достоевский пару месяцев

Знаменский собор.

Ямышевские ворота

отдыхал, поправляя своё здоровье, в живописном месте – форпосте Озёрном (ныне – село Озёрки). Тогда там проживало около 300 человек. Дом, в котором проживал Достоевский, не сохранился, но до нашего времени сохранился другой, по словам старожилов – точно такой же.

Из документов и работ краеведов мы узнаём, что правобережный Семипалатинск условно делился на три части – казачью, татарскую и соединяющую их русскую. Казахское население в основном проживало в Заречной слободе. Мощёных улиц в городе не было. Ноги по щиколотку утопали в песке. Летом он нагревался настолько, что в нём можно было печь яйца. Песок хорошо впитывал влагу, потому от грязи город особо не страдал. Наиболее обустроена была казачья слобода. Казаки, в отличие от солдат, жили не в казармах, а в своих домах, держали хозяйство, разводили сады. Был там знаменитый Казаков сад – дача, где отдыхали Врангель и Достоевский. Она связана с именем Матвея Казакова, отставного казачьего урядника. В нём как-то сосуществовали две противоречивых склонности – благотворительность и казнокрадство. За последнюю он был лишён звания церковного старосты. Не гнушался Матвей Егорович и другими несправедливыми способами обогатиться – контрабандой и уходом от налогов. Был арестован, оштрафован и уволен со службы. Видимо, желая уменьшить груз собственных грехов, он стал главным инициатором строительства Воскресенского храма. Церковь была возведена в 1860 году. Достоевский, несомненно, являлся свидетелем её строительства. Храму удалось пережить все этапы гонения на православие. Мало того, алтарь разрушенного Знаменского собора установлен здесь. Есть тут и ещё одна ниточка, связывающая город с именем Достоевского – изображение Христа, простирающего длань к печальному солдату в накинутой на плечи шинели. Солдат этот очень похож на Фёдора Михайловича. И, возможно, им и является. В своё время «Простор» уже размещал на своих страницах статью об этой версии краеведов.

Достоевский не отличался сильным здоровьем, хотя службу нёс исправно и был на хорошем счету у начальства. В юности он получил военное образование, но быстро ушёл в отставку в чине инженер-поручика. И хотя муштра ему была не в новинку, но тяготы рядового пехоты в провинции несравнимы с учёбой в столичном инженерном училище. После участия в экзекуции провинившегося солдата у впечатлительного Достоевского случился приступ падучей. В гарнизонной зоне был госпиталь, где писателю приходилось лечиться. В этом здании теперь размещается музей медицинского университета.

Солдату Достоевскому приходилось стоять на посту у караульной будки, на гауптвахте, охранять денежную кладовую казначейства и продовольственный магазин. Эти места определяются на карте города, хотя уже давно застроены.

Но есть в Семее особенный дом. Он стоит на прииртышской земле вот уже без малого два века. Полутораэтажное строение, выполненное в сибирском стиле. Подвальный полуэтаж – каменный, основной – бревенчатый. У поэта Семёна Анисимова имеются стихи об этом удивительном доме, положенные на музыку композитором Габдулхаком Ахунжановым.

Старинный дом. В окошках – солнца всплески.

Бревенчатая вязь – к бревну бревно

Здесь жил писатель Федор Достоевский

сто с лишним лет назад. Давным-давно.

Был этот дом его жильём и пленом,
Свидетелем его забот и дел.
Он прикасался к этим старым стенам,
И в эти окна много раз глядел.
Он здесь писал, рождая в муках строки
и суд верша над миром и собой.
Он был при жизни страшно одиноким
С великой и большой своей судьбой...

Речь идёт о доме почтальона Лепухина, куда Фёдор Михайлович после венчания привёл жену Марию Дмитриевну Исаеву и приёмного сына Павла. Они прожили здесь с 1857 по 1859 год, до самого отъезда. Дом этот стоял на улице Крепостной, теперь – Достоевского. Причём решение о переименовании принималось ещё до революции. Подвал был отдан под хозяйственные нужды, а выше жил знаменитый квартирант с семьёй. В середине 1930-х годов тот же Анисимов,

тогда ещё молодой журналист и стихотворец, опубликовал в областной газете «Прииртышская правда» хлёсткую заметку, где раскритиковал невнимание властей к знаменитому дому, состояние которого уже тогда оставляло желать лучшего. Понадобилось три десятка лет, чтобы ситуация кардинально поменялась. Свою роль сыграли неравнодуш-

Дом-музей Ф. М. Достоевского

ные московские литераторы и патриотка города, участница Великой Отечественной войны Зинаида Георгиевна Фурцева. В 1965 году одна из квартир жилого дома была отдана под библиотеку. Заведовать ей стала Фурцева. А первой книгой Достоевского в библиотечном фонде стал роман «Подросток», который выменяли в библиотеке геологоразведочного техникума.

В 1968 году в Семипалатинске широко праздновался двухсотпятидесятилетний юбилей города. Из Ленинграда приезжал внук писателя – Андрей Фёдорович Достоевский. Конечно же, он нанёс визит и в знаменитый дом. К тому времени дом был отремонтирован, оттуда выселили всех жильцов. Внизу расположилась библиотека с изрядно пополненным фондом, а выше – скромная экспозиция, посвящённая писателю. Андрей Фёдорович остался доволен вниманием горожан к литературному классику и заявил, уезжая: «Я уверен, что это будет настоящий музей. За Семипалатинск я спокоен».

Музей открылся в мае 1971 года, когда во всём мире отмечалось 150-летие писателя. А ещё через шесть лет перед посетителями распахнула свои двери новая двухэтажная пристройка в виде раскрытой книги, где нашли своё место экспозиция, фонды, библиотека, кинозал и зал для выставок. В музее хранится

немало уникальных экспонатов. Среди них – автограф самого Достоевского, сделанный им во время прохождения военной службы в Семипалатинске, редчайшие издания книг, картины и другие предметы искусства. А в домике Лепухина оставалась квартира Фёдора Михайловича и постоянно действующая выставка, посвящённая интерьеру русского жилища прошлых эпох. Выставки, творческие вечера, концерты, спектакли и встречи с интересными людьми здесь происходят постоянно. Потому-то музей облюбовали литераторы и художники, актёры и музыканты, журналисты и студенты. Много здесь бывает и гостей Семья, среди них – послы иностранных государств, научные работники, просто ценители творчества писателя и, конечно же, туристы. Для них, кстати, разработана специальная экскурсия «Памятные места Достоевского в городе Семее».

В музейный ансамбль удачно вписался бронзовый памятник работы Дмитрия Элбакидзе. Композиция его создана на основе знаменитой фотографии Лейбина, где изображены Достоевский и Валиханов. Монумент этот – единственный в своём роде. В СССР памятников Достоевскому в полный рост на открытом пространстве было совсем немного. О скульптурной группе и говорить нечего.

Совсем скоро литературно-мемориальному музею Фёдора Михайловича Достоевского, входящему в список общенациональных сакральных объектов Казахстана, исполнится полвека. Востребован ли писатель или любой деятель искусства в нынешнюю эпоху гаджетов и Интернета, когда люди всех возрастов и особенно молодёжь стали меньше читать серьёзную литературу? Но поток посетителей в музей не снижается. И духовные ценности у нас остаются прежними. Сам Фёдор Михайлович ещё в позапрошлом веке ответил на этот вопрос так: «В том-то и признак настоящего искусства, что оно всегда современно, насущно-полезно». Лучше не скажешь.

